

Генри Лайон Олди

Вторые руки

*Часть сборника
Орден Святого Бестселлера
(сборник)*

Генри Лайон Олди

Вторые руки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154992
Орден Святого Бестселлера: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-23127-0*

Аннотация

«Глаза у Лавочника завязаны поясом, напоминающим пояс от кимоно: длинный, узкий, концы свисают сзади двумя косами. На поясе нарисованы два глаза, там, где им, собственно, и полагается быть. Поверх повязки Лавочник носит очки в роговой оправе, с толстыми стеклами...»

Содержание

Действующие лица:	4
Явление первое	5
Явление второе	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Генри Лайон Олди

Вторые руки

Справедливости ищешь? Наплюй и забудь!

Богатей или нищий? Наплюй и забудь!

Захотелось весы привести в равновесье?

В одну чашу наплюй, про вторую забудь.

Пацан Хайям

Действующие лица:

Лавочник

Хомо Дозяйка

Блин Попприколу

Околоточная

Подержанные вещи

Явление первое

На сцене – вещи и Лавочник

Глаза у Лавочника завязаны поясом, напоминающим пояс от кимоно: длинный, узкий, концы свисают сзади двумя ко-сами. На поясе нарисованы два глаза, там, где им, собственно, и полагается быть. Поверх повязки Лавочник носит очки в роговой оправе, с толстыми стеклами.

Все пространство заставлено стойками с подержанной одеждой. Видно, что вещи недорогие, вышедшие из моды. Складывается впечатление, что владельцу было лень сортировать товар: ратиновые пальто соседствуют с халатиками из линялого ситца, джинсы – с рубашками и кофтами, платья – с мужскими жилетами, вытертая кожаная куртка примостилась возле кимоно для дзюдо, застиранного донельзя. Под самым потолком укреплена большая вывеска «Second hand»; из-под нее свешивается лампа под жестяным абажуром на белом двухжильном шнуре. Свет тусклый, мертвый.

Тишина.

Лавочник *(сидя за столом и уставясь перед собой, голо-*

сом сомнамбулы или телефонного автоответчика). День – ночь, сутки прочь. День – ночь, сутки прочь. День – ночь... (Внезапно истерически кричит .) Прочь!!!

Легкий сквозняк пробегает меж стойками.

Кольшутся вещи – чуть-чуть.

Кажется, что в тишине, на самой границе слышимости, возникает смутный шум голосов, музыка, чтобы почти сразу умолкнуть.

Лавочник (вытирая разом вспотевший лоб). Извините. Извините, пожалуйста. Я не хотел. Нервы ни к черту. Сейчас будем начинать. Просто вы так тихо собрались... Я не заметил.

Встает, снимает очки, протирает стекла платочком и вновь надевает. Смотрит в зал: внимательно, пристально. Он не производит впечатление слепого ни движениями, ни поведением. Минута другая, и про чудной пояс-повязку начинаешь забывать.

Лавочник. Здравствуйте. Вы, наверное, уже заждались. Не считите меня грубияном, но я нарушу традицию и не стану молить почтенную публику о снисхождении. Спросите: почему? Ну, во-первых, я не верю в снисхождение. Во-вторых, разучился молить. Очень глупо выгляжу: молю, молю, а толку... И в-третьих, снизойти ко мне все равно не в вашей власти. Публика есть публика, этим все сказано. Поэто-

му мы просто начнем. Ладно? Только скажите, я очень прошу вас, скажите: там, снаружи, вечер? У вас – вечер? Поздний?! Скажите, что вам стоит... Вечер, да? Скоро звезды? Ночь?!

Сквозняк.

Трепет вещей.

Голоса вдалеке. Где-то один раз бьет колокол.

Лавочник жестами показывает, что не хотел ничего дурного. Тишина. Он выбирается из-за стола и начинает бродить по сцене, трогая товар.

Лавочник. Это хорошие вещи. Сюда мало кто заходит, но это ничего не значит. Они просто не понимают. Это очень хорошие вещи. В них чувствуется сердце. Готовое забиться, едва вторые руки – ваши или чьи-нибудь еще – тронут ткань, расправят складки. Да, их уже носили. Ну и что? Вот превосходная куртка. (*Берет кожаную куртку, вертит.*) Это был мелкий рэкети́р по кличке Шелупо́нь. Ларьки, магазинчики, попытка выбиться в люди – он под людьми понимал что-то свое, поэтому, наверное, не выбился. Жизнь как жизнь, не хуже, не лучше прочих. Правда, часть его знакомых полагала иначе...

Раскачивается лампа на шнуре.

Скрипит в руках Лавочника куртка из кожи.

Возникает шум улицы: шуршат машины, людской гомон сливается в один неразборчивый хор. Слышны удары кула-

ков по боксерской груше, шум улицы исчезает, сменившись командами тренера: «Резче! Резче, тюха! Джебб справа, нырнул, и в голову!» Тренер захлебывается, начинается пьяный кабак: саксофон, женский смех, «Официант! Еще триста „Охотничьей!“, кто-то истошно кричит: „Не бей! Не бей меня!“

Сухой выстрел.

Лавочник. Да, рано умер. Рано и глупо. Многие считают это недостатком, но я бы поспорил с таким опрометчивым мнением. Да, я поспорил бы. Хорошая куртка, еще вполне послужит. Не раз, не два. А это была учительница. (*Берет костюм из кримплена – юбка с жакетом. Жакет украшен дешевой брошью.*) Русский язык и литература. Школьники дразнили ее Любрыской. Но любили: она мало задавала на дом. Любовь Борисовна Игнатова, звезд с неба не хватала, но по программе – вполне. Втайне читала Симону Вилар. Ненавидела Льва Толстого: тоже втайне. Заветная мечта: выйти на пенсию и отоспаться. Муж, двое детей. Внуки. На пенсии отсыпалась два месяца, потом вернулась в школу – на полставки. Вела факультатив...

Гвалт буйной, школярской перемены. «Марь Ванна, он меня линейкой!», топот ног, вкусные удары портфелями по спинам, «8-А! Сдать тетради! 8-А, кому сказано!..» Всплывает назойливое: «В творчестве Чехова красной нитью проходит...» Стихая, гвалт переходит в программу телевизи-

онных новостей. Заглушая голос диктора: «Любочка!

Накапай мне валокордину...».

Хнычет младенец, над ним сюсюкает бабушка. Сирена «Скорой помощи».

Траурный марш Шопена.

Плачут соседки, одновременно договариваясь, кто будет печь блины для поминок.

Лавочник (вешая костюм обратно). Отдохните, Любовь Борисовна. Сейчас вы вправе отдохнуть. Здесь тихо, спокойно. И Лев Толстой никого не интересуется, вместе с вашим отношением к классику. Я уже говорил, что к нам редко заходят? А это... (Тянется к кимоно или к пальто с каракулевым воротником, не выбрав, что именно возьмет. И опаздывает.) Это, знаете ли...

Кто-то входит в боковую дверь. Взглядывается в смутную серость лавки.

Машинально нащупав на стене выключатель, щелкает клавишей.

Яркий, бьющий по глазам свет.

Сквозняк превращается в ураганный ветер. Трепещут полы плащей, раскачиваются костюмы. Платья делаются флагами, шлепают брючины джинсов. Вся лавка гуляет, плещет, вскидывается. Какофония звуков: «Миллион алых роз» сменяется увертюрой к «Аиде», гудят паровозы, «Взвод! На месте шагом...», «Милая, ты даже не зна-

ешь...», в пять тысяч глоток: «Го-о-ол!!!», «Разыгрывается тираж...», «Пирожки! Горяченькие!»; взлетает ракета, бьют автоматы, «Поезд отправляется! Следующая станция...», в подземном переходе слепой певец тянет:

«Ой, у лузі, у лузі червона калына...»

Лавочник, не торопясь, подходит к двери и выключает общий свет.

Тишина.

Раскачивается лампа на шнуре.

Явление второе

Лавочник, вещи и Хомо Дозяйка

Хомо Дозяйка (неопределенного возраста, застенчива и испуганна). Ой... Извините! Извините, пожалуйста! Я не хотела...

Лавочник. Пустяки, не стоит. Все в порядке, я сам так делаю. Дважды: перед открытием и после закрытия. Вещи нужно проветривать, иначе они плесневеют. А кому охота целую жизнь нюхать плесень? Это только поначалу пугает, а потом привыкаешь, и ничего... Даже интересно. Хотите чаю?

Хомо Дозяйка. Чаю? Если вас не затруднит...

Лавочник берет со стола заварной чайничек. Наливает полную чашку.

Лавочник. Прошу вас. Выпейте.

Хомо Дозяйка. А вы?

Лавочник. А мне не надо.

Хомо Дозяйка (*участливо*). Сердце? Желудок?

Лавочник (*протирает очки, потом зачем-то поправляет глазную повязку. Стягивает потуже узел на затылке*). Ах, если бы... Судите сами. (*Делает глоток, отхлебнув пря-*

мо из носика чайничка; некоторое время, раздув щеки, катает чай во рту. Лицо его удивительно: так склеротик тщетно пытается вспомнить имя собственной дочери. Не вспомнив, выплевывает чай на пол.) Сами видите. Нет, мне не надо. Лучше так, без чая. Пейте сами.

Хомо Дозьяйка. Тогда зачем у вас на столе заварной чайничек? Да еще полный? Ой, простите, это не мое дело.

Лавочник. Вы совершенно зря просите прощения. Я не обиделся. Как вас зовут?

Хомо Дозьяйка. Не помню. Это смешно, да?

Лавочник. Нет. Не смешно. Здесь никто не помнит. А некоторые врут. Дескать, Инга или Алевтина. Или Бритни Спирс. Только по глазам все равно видно: врут. Придумали, чтоб не быть без имени. Хотите, мы и вам придумаем?

Хомо Дозьяйка. Придумайте. Если вам не трудно. Знаете, странно, когда без имени. Словно обокрали.

Лавочник. Хорошо. Я буду звать вас: Хомо Дозьяйка.

Хомо Дозьяйка. Домохозяйка?

Лавочник. Почти. Мы обобщим простую домохозяйку до целого вида. Кухня, подгузники, уборка, походы в магазин. День – ночь, сутки прочь. Семья превыше всего. Котлеты, борщ. Я угадал?

Хомо Дозьяйка. Да. Угадали.

Лавочник. С сегодняшнего дня вы Хомо Дозьяйка.

Хомо Дозьяйка. А вы?

Лавочник. А я – Лавочник.

Хомо Дозяйка. Тоже вид? Обобщение?

Лавочник (*грустно*). Увы, нет. Я сам по себе. Вам что-нибудь подобрать? Из вещей?

Хомо Дозяйка долго не отвечает, отправившись бродить между стойками. В одной руке у нее – чашка чая. Трогать вещи она опасается.

Просто смотрит.

Лавочник ей не мешает.

Легкий сквозняк гуляет вслед за женщиной.

Хомо Дозяйка (*скорее себе, чем Лавочнику*). Странно у вас. Я имею в виду, не в вашей лавке, а вообще. Понимаете, я лежала в больнице. Гипертонический криз. Врачи обещали: скоро домой отпустят. И вдруг ваши заходят. Я сперва решила: обход, а потом пригляделась – нет, ваши. Не обход. Это сразу понятно, когда ваши.

Стеснительно улыбаясь, она показывает на глазную повязку Лавочника. Он кивает: ничего, мол, все в порядке, я понимаю.

Женщина тоже кивает.

Хомо Дозяйка. Смеются, говорят: «Встань, мол, иди!» Встала, пошла. Выбрались на улицу: город. Как везде. Разве что душно. И тускло: ни день, ни ночь.

Лавочник (*тихо*). День – ночь, сутки прочь...

Хомо Дозяйка. Вот-вот. У вас тут что, всегда так?

Лавочник. Всегда. А у вас?

Хомо Дозяйка (*подумав*). Выходит, теперь и у меня – так. Как у вас. Короче, явились мы в банк: администрация, пенсионные вклады, срочные... На вас, говорят, счет открыт. Еще с рождения. Я документы изучила: не счет, слезы. Восемнадцать рублей пятьдесят копеек. У меня дома на сберкнижке столько же лежало. И еще эта кофточка. (*Показывает вязаную кофточку, которую держит в свободной руке. Отхлебывает чаю.*) Взамен всего прошлого – борща, детей, стирки! – кофточка. Акрил пополам с шерстью. Я спрашиваю: почему так мало? А они хиханьки строят: больше, значит, не заработала. Нет, я понимаю: не героиня, не монашка. Не воспитательница из детсада, наконец. Но детей рожала!.. Нищим подавала... иногда. Мужу не изменяла. И в итоге: восемнадцать пятьдесят. Ах да, еще билет муниципальной лотереи! (*Показывает билет.*) В нагрузку. Будто я не знаю, на что годны все эти лотереи! Кофточка, жалкие гроши и лотерея! Разве это справедливо?!

Лавочник (*со странной интонацией, словно собеседница сморозила отчаянную глупость, и теперь надо сглаживать ситуацию*). Нет. Это несправедливо.

Хомо Дозяйка. Вот. И вы со мной согласны. И девочки из общежития. Меня в общежитие поселили, для малоимущих. Тараканы, туалет в конце коридора. Одна радость: компания хорошая. В комнате. Продавщица из Военторга, управдомша – она грубая, но добрая. Знаете, часто быва-

ет: снаружи короста, шипы, а внутри... Еще парикмахерша, блондинка. Толстая. Элеонора Робертовна. Врет, наверное: вы сказали, здесь многие врут, будто помнят имена. Жалуюсь все время: молодой ушла, то не успела, это не попробовала. Я ей говорю: Эля, брось плакаться. Я вот всего напробо- валась, вдосталь. По самое горло. А жила – будто не жила...

Лавочник срыгает очки. Держит их на отлете словно оружие. Движения его становятся нервными, порывистыми, он быстро идет к женщине, еще сдерживаясь...

Нет.

Не выдержал.

Лавочник (*громко, разгневанно*). Прекратите! Перестаньте! Как вы можете?!

Хомо Дозьяйка (*скорее удивлена, чем испугана*). Что? Что прекратить? Я ничего...

Лавочник. Как вы можете такое говорить! Вы сами не понимаете, что сейчас сказали! Будто не жила... Вам надо глаза завязать! Навсегда! Потому что вы слепая! И глухая в придачу! Отдайте мой чай! Верните сейчас же!

Хомо Дозьяйка (*пятясь*). Я, наверное, лучше пойду, да? Все, ухожу, ухожу... Вот ваш чай. Забирайте.

Лавочник. Дура! Боже, что за дура набитая!

Хомо Дозьяйка. Не кричите, ради всего святого. Я боюсь, когда кричат. А чай – вот он. Я полчашки, правда, выпила. Вы извините, я в магазине куплю целую пачку и верну. Чест-

но, верну, не сомневайтесь...

Лавочник (*остыв*). Извините. Извините меня. Прошу вас, не сердитесь, со мной бывает: разойдусь на пустом месте... Это нервы. Это все нервы. Ну какой чай? Что вы купите? У вас и денег-то в обрез, раз сюда явились. Угадал?

Хомо Дозьяйка. Угадали. Не то слово – в обрез. В столовой поела – пятерки как не бывало. Дерут у вас... Мелочь осталась и кофточка. Акрил пополам с шерстью. Ах да, я уже говорила... Вы мне поможете подобрать что-нибудь недорогое? Парикмахерша говорила, у вас всегда найдется...

Лавочник. Конечно. Я помогу.

Хомо Дозьяйка (*доверительно, словно вспышка Лавочника их сблизила вопреки очевидному*). Знаете, на меня муж кричал точь-в-точь как вы. Он футбол смотрит, а я из кухни зову ужинать. Раз позову, два... А муж прямо вскипит: «Дура!» В сущности, он прав: угловой подают или пенальти, а тут жена с ужином. Я привыкла. Родное что-то... домом пахнет. Ладно, проехали. Давайте поищем что-нибудь неброское, простенькое. Но добротное. Очень уж не хочется, чтоб быстро сносилось. Вот, например, этот халатик. У меня хватит на него денег?

Лавочник. Не знаю. Надо взвешивать. А примерить сперва не хотите?

Хомо Дозьяйка. А можно?

Лавочник. Нужно. В конце концов не пустяк покупаете. Серьезная вещь, надолго. Потом и пожалеешь, а поздно.

Хомо Дозяйка вместо халатика робко берет с вешалки платье – строгое, закрытое, с кружевным воротничком.

Хомо Дозяйка. Где у вас примерочная?

Лавочник. Вон, в углу. Вы сперва просто приложите. вдруг не понравится? Фасон, ткань... Куда спешить? Я так думаю, у вас еще есть время. Вы у нас давно?

Хомо Дозяйка. Н-нет. Кажется, недавно. У вас трудно понять: ни ночь, ни день. Вчера, наверное, пришла. Или позавчера. *(Прикладывает платье, ищет глазами зеркало и, не найдя, решительно уходит в примерочную. Шелест задернутой шторы. Голос женщины слышен глухо, но отчетливо.)* Фасон вроде славненький... со вкусом.

Лавочник. Не жмет? Вы не торопитесь, вы хорошенько подумайте...

Сквозняк.

Звуки работающего кафе: легкая музыка, звяканье посуды. Громко откупорилась бутылка шампанского. «Лидочка, антрекот два раза!» Хлопает дверца духовки, течет вода из крана: звуки из зала переместились на кухню. Стучит нож, нарезаая овощи.

Хомо Дозяйка. Ой, только не это! Как жалко, мне уже почти подошло...

Женщина возвращается, неся платье.

Лавочник. Не по душе?

Хомо Дозьяйка. Вы понимаете: и ткань, и фасон... Но ведь она – повариха! В кафе «Блюз». Всю жизнь за плитой. И я – повариха. Кулинарный техникум, потом столовка. Биточки, тефтели... Суп-лапша с курицей. Нет, я не выдержу больше!

Лавочник. А я решил, что вы – домохозяйка...

Хомо Дозьяйка. Правильно решили. Мы же условились: обобщаем. В сущности, домохозяйка. Бывшая повариха. Увы, это платье мне жмет. Жаль, жаль... Это мама настояла, на кулинарном. Сказала: вечная профессия. А я хотела быть учительницей. У вас нет чего-нибудь учительского?

Лавочник. Есть. Вот костюмчик. Русский язык и литература. До самой пенсии, и немножко после.

Женщина не спешит брать костюм.

Хомо Дозьяйка (*доверительно*). Вы, я вижу, хороший человек. Отзывчивый. Скажите, только честно: оно так и будет? В точности? Как было у этой, которая костюм носила?

Лавочник. Нет. Не в точности. Костюм ее, а носить вы станете. Может, после пенсии не пойдете на полставки. Может, полюбите Толстого. Или втайне увлечетесь фантастикой. Перейдете в районо. Или еще что. Тут скорее общий покррой, а остальное – за вами.

Хомо Дозьяйка. А-а... Спасибо, успокоили. Не хотелось бы, чтоб в точности. Неприятно, знаете ли.

Лавочник. Так вы все равно ничего не вспомните. Это ведь по новой, с самого начала. Когда от нас уходят, сразу все забывают.

Хомо Дозяйка. Ну, мало ли. А если вспомню? Скажите, я могу чем-нибудь отблагодарить вас за участие?

Лавочник *(вдруг став похожим на алкоголика, которому предложили выпить на дармовищину)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.